

Секция «Иностранные языки и регионоведение»

Русскоязычная эмиграция в страны Латинской Америки в 1920-1940 гг. XX века. Связи с местным населением. Рабочий аспект взаимоотношений.

Давиденко Наталия Петровна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет иностранных языков и регионоведения, Москва, Россия

E-mail: gardERICA@gmail.com

Первая треть 20 века – интересное и необыкновенное время в истории России, оно ознаменовалось многими важными историческими событиями: революцией, гражданской войной и, как следствие, массовой эмиграцией с территории страны. Весь мир принимал эмигрантов из России. Основными местами дислокации русских эмигрантов были Европа, США и Китай. Но граждан России можно было встретить также в Австралии, Африки и, в том числе, в Латинской Америке.

Выбранная проблематика интересна и актуальна с научной точки зрения. Вплотную заниматься вопросами эмиграции и формирования русских диаспор за рубежом в послереволюционный период стало возможным только в течение последних двадцати лет. И если относительно наиболее распространенных мест пребывания русских диаспор – Франции, США, Китая – было проведено множество исследований, рассматривающих всевозможные аспекты социальной, политической, экономической и культурной жизни эмигрантов, то в том, что касается Латинской Америки, дело обстоит иначе. Поэтому, изучение региона, находящегося в отдалении от основных центров концентрации эмиграционных сообществ представляет собой особый научный интерес.

Латинская Америка – слишком большой и неоднородный регион, как в территориальном, так и в социокультурном плане. Посему, автор посчитал необходимым сузить территориальные и лингвистические границы проводимого исследования до двух стран «Южного конуса» - а именно до Аргентины и Парагвая.

Русская диаспора в Латинской Америке начала формироваться задолго до прибытия на континент «белых» эмигрантов в 1920-е годы. На протяжении всей второй половины 19 века русские люди селились на обширной территории этого далекого континента. Волны эмиграции в регион можно отслеживать по эмиграции из России в Аргентину, поскольку порт Буэнос-Айрес являлся одним из трех основных принимающих портов восточного побережья Латинской Америки. В целом, выделяется всего 5 крупных волн эмиграции в регион, при этом эмиграция изучаемого этапа представляет собой четвертую волну эмиграции [3].

В том, что касается структуры русскоязычной диаспоры в регионе важно отметить, что структура русской диаспоры в Аргентине была типичной и, «задавала тон» для остальных стран латиноамериканского региона. В широком смысле, исходя из целей и причин переселения, русскоязычную эмиграцию в Латинскую Америку в изучаемые годы можно разделить на две большие категории: рабочую эмиграцию и политическую эмиграцию.

К первой группе относятся сезонные рабочие, оставшиеся в стране, а также разнорабочие, служащие на фабриках и заводах, принадлежащих крупным аргентинским или европейским предпринимателям или аргентинскому правительству. Кроме того, к этой

же группе относятся землевладельцы и частные предприниматели [5]. Эту группу эмигрантов нельзя назвать «новой» для Латинской Америки. Эмигранты, прибывавшие в регион на изучаемом этапе присоединялись к уже существовавшим колониям.

Политическая эмиграция в Аргентину началась в начале 20-х годов, хотя основной поток пришелся скорее на 1925-1929 годы. К этой группе относятся все эмигранты не сумевшие примириться либо найти общий язык с новой властью. Эта колония русских переселенцев держалась в особенности обособленно, при любой удобной возможности ограничивая круг своих связей, и относилась с осторожностью не только к «низам», но и к вновь прибывающим политическим эмигрантам.

Взаимоотношения русских эмигрантов с местным населением отчетливо прослеживаются в вопросах связанных с трудоустройством и работой.

Самым крупным сегментом рабочих взаимоотношений были, пожалуй, рабочие отношения в сельском хозяйстве. Аргентина изобиловала сельскохозяйственными угодьями, и в период с 1920-х по 1940-е года все еще вела аграрную пропаганду. На изучаемом этапе сельское хозяйство все еще остается сегментом, занятым русскими эмигрантами, однако, уже уступает первое место другим видам деятельности [2]. Того же нельзя сказать о Парагвае, где в этот период аграрная агитация достигала своего пика и куда из Европы огромным потоком переселялись русские беженцы с целью поселения на земле [4]. Взаимодействие с парагвайцами в этой связи было крайне тесным. Характерно, что и в Аргентине и в Парагвае русские переселенцы сталкивались с мошенническими уловками, предпринимаемыми в первом случае чиновниками, во втором – влиятельными землевладельцами. И в целом, в рабочих отношениях в Латинской Америке русских переселенцев часто преследовали подобного рода разочарования [4].

Вторым сегментом, в котором не последнюю роль играли русские эмигранты, был так называемый «интеллектуальный сегмент». Несмотря на то, что и Аргентина и Парагвай вели целенаправленно аграрную пропаганду и не жаловали людей не желавших заниматься сельским хозяйством, все-таки и в Аргентине, и в Парагвае русских специалистов было достаточно много и они оставили существенный след в науке, технике, архитектуре и многом другом [1].

И, в-третьих, остается сегмент государственной службы. В Аргентине, обладая репутацией, долей везения, определенными навыками, и, зачастую, связями русским эмигрантам удавалось устроиться на госслужбу [5]. В Парагвае, несмотря на изначально аграрную политику правительства страны в отношении русских эмигрантов, в определенный момент отношение к русским изменилось, а «фамилия, оканчивающаяся на „ов"или „ев"в Парагвае звучит как титул» [1]. Это, конечно, открыло путь русским эмигрантам в госучреждения страны.

В целом, можно говорить о том, что тема рабочих взаимоотношений русских эмигрантов с местным населением Латинской Америки весьма широка и разнообразна, а вопрос трудоустройства стоял особенно остро и именно в нем наиболее отчетливо проявилось взаимное влияние принимающей и пришлой культур друг на друга.

Литература

1. Бенуа Г. Сорок три года в разлуке, - Простор, 1967, № 10.
2. Дик Е.Н. Из истории российской эмиграции в Аргентину (конец 19 – начало 20 В.) // Латинская Америка, 1991, №6.

3. Нечаева Т.Ю. Адаптация русских эмигрантов в Латинской Америке // Латинская Америка, 1996, №12.
4. Парчевский К. К. В Парагвай и Аргентину: очерки Южной Америки. Париж, 1936.
5. Шостаковский П.П. Путь к правде. Минск, 1960.